

> МАГИСТРАЛЪ >

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

Песня Безумного Садовника

Москва
2023

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5
К98

Художественное оформление серии
Натальи Портяной

Кэрролл, Льюис.
К98 Песня Безумного Садовника / Льюис Кэрролл ;
[перевод с английского М. Я. Бородинской, Г. М. Круж-
кова]. — Москва : Эксмо, 2023. — 208 с. + 3 л. ил.

ISBN 978-5-04-185159-0

Льюис Кэрролл (1832—1898) — автор знаменитой «Алисы в Стране чудес», оксфордский математик, сказочник и философ, диакон англиканской церкви, удивительный человек, подаривший миру не только фантастический мир Страны чудес и Зазеркалья, но и множество стихотворений: ироничных, смешных, абсурдных, чудачковатых — но неизменно увлекательных.

Льюис Кэрролл известен и как один из лучших фотографов Викторианской эпохи — и неспроста, ведь острый ум, наблюдательность и точный взгляд мастера отличают все его творчество, полное живых персонажей и диковинных ситуаций. В книгу вошли избранные стихотворения Льюиса Кэрролла, а также прославленная поэма «Охота на Снарка».

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5

© Кружков Г.В., перевод, предисловие,
составление, 2023
© Бородинская М.Я., перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-185159-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тот, кого весь мир знает как чудесного сказочника, автора знаменитых книг об Алисе, обладал многими талантами. Математик и ученый отлично уживался в Льюисе Кэрролле с художником и поэтом. Стихи Льюиса Кэрролла (кроме тех, что вошли в «Алису в Стране чудес» и «Алису в Зазеркалье») у нас не очень известны. Между тем он начинал свой путь в литературе как юмористический поэт. Стихи он писал всю жизнь, начиная с детства, с тех самодельных домашних журналов, которые он целиком придумывал и рисовал, и кончая лирическими стихами, собранными в вышедшей уже после его смерти книге «Три заката».

Юный Чарльз Доджсон (свой псевдоним Льюис Кэрролл он придумает намного позже) был старшим в большой семье и привык развлекать своих сестер и братишек играми, которые сам придумывал, смешными рисунками и стишками. Самый первый из его сохранившихся рукописных журналов назывался «Полезная и назидательная поэзия»; он датируется 1845 годом, когда будущему писателю было только 13 лет. Диву даешься, какие остроумные и мастеровитые стихи Чарльз писал уже в столь юном возрасте: лимерики, абсурдные басни, пародии на Шекспира и других поэтов...

Свой последний рукописный журнал он писал, уже поступив в университет. В последующие годы он писал впе-

ремежку смешные и серьезные стихи и печатал их в разных оксфордских и лондонских журналах. Особый интерес для поклонников Кэрролла представляют те из них, которые он впоследствии в доработанном или переработанном виде вставил в свои знаменитые сказки. Таково, например, «Загадочное стихотворение» («Он знал про этот разговор...»); оно превратилась в письмо-улику, прочитанное Белым Кроликом на королевском суде.

Большинство стихов Кэрролла пародийны, причем часто он пародирует не конкретного автора, а шире — модный жанр или форму викторианской поэзии, например, увлечение балладами с рефренами:

Пока сверчок за печкой пел,
(О счастье без предела!)
 Спешил прохожий по тропе.
(А мне какое дело?)
 («Баллада о запоздалом путнике»)

или восточной тематикой:

Халиф сидел на троне во дворце
 С брезгливым выраженьем на лице.
 Свой край опустошив и разорив,
 Соскучился властительный халиф.
 Визирь, чтобы повелителя развлечь,
 Приблизившись, завёл такую речь...
 («Восточная притча»)

В молодые годы он сочинял, по большей части, юмористические стихи в духе знаменитого журнала «Панч». Правда, с этим журналом отношения у него в те годы не сложились, но были другие журналы, которые с удовольствием его пуб-

ликовали. Лучшие из этих стихов Кэрролл собрал в сборнике «Фантазмагория и другие стихотворения» (1869), впоследствии переизданном в расширенном виде под эксцентрическим названием «Складно? И ладно» («*Rhyme? And Reason?*»). Когда в 1865 году вышла «Алиса в Стране чудес» и ее автор моментально прославился, определился главный метод Кэрролла в поэзии — нонсенс и передразнивание — и его главная целевая аудитория — дети.

Для детского чтения он предназначал и свою поэму «Охоту на Снарка». И действительно, некоторые дети (которые постарше) ее читают и любят, но все-таки это вещь уже не совсем детская; это просто классика литературы абсурда.

Нужно сказать еще о книге Кэрролла «Сильвия и Бруно» — романе в стиле фэнтези, как сказали бы сейчас. На эту вещь он возлагал большие надежды, которые, к сожалению, не вполне оправдались. Критики склонны считать эту книгу неудачей Кэрролла. Скажем так: относительной неудачей. Но некоторые вставные стихи из «Сильвии и Бруно» дополнили золотой фонд английской поэзии нонсенса: в первую очередь это относится к «Песне Безумного садовника», которая достойна встать в ряд со знаменитой балладой о Бармаглоте и «Папашей Уильямом».

Наш сборник предназначен в основном для тех читателей, кто знает Льюиса Кэрролла только по этим хрестоматийным стихам. Мы бы хотели дополнить представление о нем как о выдающемся комическом поэте Англии, сравнить с которым можно только другого гения абсурда — Эдварда Лира.

Предлагаемый читателям сборник — самое полное собрание стихотворений Кэрролла, не вошедших в его сказки об Алисе. В него вошли ранние стихи Чарльза Доджсона из его рукописных журналов, юмористические вещи из

сборника «Фантазмагория», поэма «Охота на Снарка», несколько вставных стихотворений из книги «Сильвия и Бруно» и так далее. Смесь мудрости с чепухой, как сказал бы Шекспир; большие вещи рядом с россыпью поэтической «мелочи», забавной и драгоценной.

В Дополнение книги я включил несколько своих эссе о любимом авторе, в том числе имеющие прямое отношение к публикуемым стихам: о Кэрролле-фотографе и об истории своего перевода «Охоты на Снарка».

Григорий Кружков

Из «Полезных
и назидательных
стихотворений»
1845

ИСТОРИЯ С ХВОСТОМ

Один садовник пожилой
Крыжовник собирал.
Он собирал крыжовник
И уносил в подвал.

А рядом с ним вертелся пес —
С таким большим хвостом,
Каких я больше не встречал
Ни прежде, ни потом.

Хвост был не просто длинноват,
Шкодлив или вертляв —
Он гибок был, упруг, могуч,
Как истинный удав.

Пес этим редкостным хвостом
Гордился, и не зря,
И часто, морду ввысь задрав,
Он громко взлаивал: «Гав-гав!»,
Судьбу благодаря.

И вдруг собачий этот хвост
Нечаянно махнул
И две садовника ноги
Петлею захлестнул.

Садовник даже сгоряча
Не понял, что такое —
И почему не может он
Пошевелить ногою.

— Я на ногах едва стою,
И это как-то странно,
Ведь я с утра совсем не пил —
Ну, виски полстакана,

Ну, пива кружки две махнул,
И третью — для порядка,
Да бренди пару раз хлебнул...
С чего бы мне так шатко?

Тут он взглянул и видит — хвост! —
А был старик горячий,
Схватил топор — и в тот же миг
Оттяпал хвост собачий.

— Ура! Свободен! — Он вскричал,
Довольный сам собою.
А бедный пес, утратя хвост,
Умчался, громко воя!

Мораль: Лишнего не пей.

БРАТ И СЕСТРА

А ну, сестра, иди в кровать,
Пора уже малышам спать.
Сестра вскричала: «Как! Опять?»

«Молчи и спи, когда велят!» —
«Не очень-то командуй, брат!
Как стукну — так не будешь рад».

«Лежи, сестра, и ни гу-гу!
Не то рассвирепеть могу
И сделать из тебя рагу!»

Она взбрыкнула, словно конь,
И из очей метнув огонь,
Сказала гневно: «Только тронь!»

Помчался брат к стряпухе Джей:
«Дай сковородку мне скорей —
Побольше и потяжелей!»

«А для чего тебе она?» —
«Сварить рагу из кабана:
Вот для чего она нужна».

«А где возьмешь ты кабана?»

«Есть у меня сестра: она

Сойдет мне вместо кабана!»

«Так дашь мне сковородку?»

— «На!»

Мораль:

Сестру не жарь и не вари,

А нежно с ней поговори!

Моя фея

Среди других волшебных фей
Одну я знаю фею;
Она мне говорит: — Не смей! —
И я уже не смею.

Захочется ли мне вздремнуть,
— Не спи! — она внушает.
Вина ли вздумаю глотнуть,
— Не пей! — предупреждает.

Порою станет мне смешно,
Она грозит: — Не смейся!
На Кэти загляжусь в окно,
Бормочет: — Не надейся!

— Так что же делать? — я вскричал,
От возмущенья розов.
Но тот же голос отвечал:
— Не задавай вопросов!

Мораль: Нельзя, и точка!